

есть обобщеніе отдѣльныхъ лицъ, общество-обобщеніе семействъ, племя-обобщеніе обществъ, народъ-обобщеніе племенъ, государство-обобщеніе всѣхъ племенъ и народовъ. Какъ высшій видъ обобщенія, государство, обнимающее всѣ семейства, общества, племена и народы, представляетъ цѣлую систему обобщеній: всѣ его органы судебные, административные, учебные и друг., начиная отъ волостныхъ правленій до сената, отъ школы грамоты до академіи наукъ, стремятся удовлетворить той же потребности человѣческаго духа,—обобщенію. Въ религіозной области церковь, отъ приходской общины до вселенскаго собора, въ основѣ своей внутренней и внѣшней жизни, дѣйствуетъ согласно этому же всеобщему закону. Подчиненіе частнаго общему есть зерно и нравственной жизни: воля частнаго лица здѣсь дѣйствуетъ только въ согласіи съ общимъ нравственнымъ закономъ. Эту мысль Господь выразилъ словами: „Если кто хочетъ идти за Мною (т. е., быть Моимъ *последователемъ*, ученикомъ), отвергнись себя (откажись отъ своей воли, своей воли), и возьми крестъ свой (испытанія, искушенія, всѣ бѣдствія и непріятности въ жизни) и слѣдуй за Мною“ (Матѣ. 16, 24; Марк. 8, 34; Лук. 23); „кто не беретъ креста своего и не слѣдуетъ за Мною, тотъ недостоинъ Меня“ (Матѣ. 10, 38), „кто не несетъ креста своего, и не идетъ за Мною, не можетъ быть Моимъ ученикомъ“ (Лук. 14, 27).

Само собою понятно, что взаимоотношеніе между общимъ и частнымъ проявляется въ различныхъ видахъ: иногда частныя лица подчиняются общему добровольно, сознательно, занимая то именно мѣсто среди другихъ частныхъ лицъ, которое имъ дѣйствительно принадлежитъ; общее предпочитается частному во имя собственнаго блага частнаго, во имя блага всѣхъ другихъ лицъ или во имя Высочайшаго Существа, Отца всѣхъ частныхъ лицъ: это самая высшая форма, въ которой можетъ проявляться взаимоотношеніе между частными лицами и обществомъ такихъ лицъ. Объ установленіи такого взаимоотношенія Господь нашъ Иисусъ Христосъ молился Богу Отцу въ послѣднюю ночь предъ своими страданіями: „Отче святыи! соблуди ихъ во имя Твое, тѣхъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ, что-бы они были едино какъ и Мы. Да будутъ всѣ едино: какъ Ты,